

ГОСПИТАЛЬНЫЙ

**Посвящается
Вере Максимовне Соболю**

Богата земля российская на добрых, отзывчивых на чужое горе людей. Маленькая девочка Вера Глушич, 11 лет от роду, ходила, побираясь по людям. Голод гнал из дома. В один из таких походов дверь открыла молодая женщина, рядом с ней стоял мальчик лет четырёх.

- Дайте мне кусочек хлеба, - попросила Вера.

- Будешь у нас жить? - посмотрев внимательно на девочку, спросила женщина.

- А вы будете кормить? - был единственный вопрос голодного ребёнка.

Так Вера осталась в чужой семье, в которой и прожила четыре года.

Глава семьи был военным человеком. И уже в 1936 году, когда ей было 16 лет, он устроил её работать в столовую 306-го госпиталя. Через полгода она выучилась на повара, а в 1937 году уже приняла воинскую присягу.

Родилась Вера Максимовна Соболю (Глушич в девичестве) в большой семье в 1919 году в Ивановском районе. Когда Вера была совсем маленьким ребёнком, семья переехала в город Белогорск, тогда еще село Александровское. Неизвестно, как бы сложилась её жизнь, не попадись на её жизненном пути эти добрые люди, о которых Вера Максимовна вспоминает с такой теплотой.

Когда в августе 1938 года Япония спровоцировала пограничные столкновения на озере Хасан, из госпиталя ушло всё мужское население. Веру Глушич назначили завпроизводством. Вскоре все вернулись: обошлось без потерь. А незадолго до

указанных событий Вере, тогда ещё молоденькой девочке, довелось беседовать с маршалом Блюхером. Было это в апреле 1938 года. К госпиталю № 306 подъехала кавалькада машин. Начальство! Как-то враз столовая опустела. Завпроизводством был Михаил Воробьев, старшим поваром Семен Иванович Калико. Вот с ними Вера Максимовна и встретила маршала Блюхера. Он самолично пробовал все блюда, которые готовили для военнослужащих по всем диетам. Вера подносила ему по очереди 20 тарелок. Оставшись довольным проверкой, он спросил:

- А нас-то кормить будете?

- Нет, для Вас закладку не делала, - отрезала Вера.

- А сколько же у вас находится на лечении военнослужащих? - спросил он.

- Это военная тайна, - ответила смелая девочка. - Я принимала присягу о неразглашении...

В 1940 году Вера Глушич стала носить фамилию Соболю, она вышла замуж за заместителя одной из воинских частей политрука Соболя Николая Андреевича, а 9 мая 1941 года у них родилась дочь.

Но счастье молодых было недолгим, приближался роковой день 22 июня 1941 года.

Согласно приказу министра обороны СССР, у нас в области должно было быть развернуто 58 госпиталей, а фактически было развернуто 11, в том числе в нашем городе: ЭГ 306 и ИГ 782.

В 306-ом госпитале, где трудилась Вера Максимовна, с началом войны был объявлен митинг. Всех, кто был в отпуске, немедленно отозвали.

- Соболю, завтра на работу, - прозвучал приказ командира.

- Но у меня же ребёнку чуть больше месяца, куда я с ним, - попыталась возразить Вера.

- А в Киеве не дети под бомбёжкой?! - осерчал командир.

С началом войны поредела семья Веры. Ушли на фронт старший брат с женой, младший брат, окончив в Шкотово училище, дошел до Берлина. Он и сейчас ещё живет в городе Белогорске, это Глушич Михаил Максимович. Ушла на фронт и сестра Антонина, окончив Хабаровский техникум связи. И Вера, оставив дочь на попечение матери, работала в госпитале с раннего утра до позднего вечера.

Некоторое время Вера Максимовна сопровождала санитарные вагоны, которые шли до Новосибирска. Там грузили солдат, раненных на фронтах войны, и доставляли в наши госпитали для лечения.

В конце 1942 года в школе, расположенной в «Сосновке», открыли тифозное отделение. Это был госпиталь № 808, начальник госпиталя Соколов, начальник отделения - Лазя из Ленинграда.

- Все доктора были западные, - вспоминает Вера Максимовна. - Обходительные, доброжелательные и справедливые.

Хотя и трудна была работа от рассвета до заката в напряженном темпе, чувство приобщенности к великому делу придавало силы. С момента открытия тифозного отделения её перевели сюда. Со всех эшелонов, шедших в обоих направлениях: и с запада на восток, и с востока на запад, снимали тифоз-

ных больных и отправляли в их госпиталь № 808, где, медработники их выхаживали, а повара откармливали.

Часто проводились проверки качества пищи и соблюдения порционных норм.

- Как-то приехала комиссия из Хабаровского политотдела, - вспоминает Вера Максимовна. - А у меня выходной был. Начальник снабжения Кудрявцев приказал срочно выйти на дежурство, чтобы всё гладко прошло».

10 человек комиссии целый день ходили и выборочно взвешивали порции, которые выдавались больным.

- Но у нас тоже свои хитрости были, - говорит Вера Максимовна. - Попробуй точно приготовить на 500 человек, а контролеров больше, чем исполнителей.

- Вот как Вы точно работаете, - сказали члены комиссии после проведенной проверки...

В нынешней школе № 4 жили летчики, которые служили на аэродроме, находящемся неподалеку. А два этажа здания занимали раненные. Вере Максимовне Соболю пришлось поработать и здесь. И в каком бы госпитале не трудилась она, везде - от зари до заката. Доктора были хоть и добрые, но требовательные. Если что пропишут, то хоть разбейся, но выполни. И дрожжи выращивали, и горох проращивали, чтобы накормить и выходить раненных, идущих на поправку.

- Мы свое дело сделали, - говорили доктора после проведенной операции медсестрам, нянечкам и поварам. - Теперь ваше дело поставить их на ноги.

повар

-Грамм в грамм кормили то, что пропишет дополнительно доктор, - вспоминает Вера Максимовна.

Однажды прописали раненному, идущему на поправку, четыре раза в сутки парное молоко. Вынь да положь! Вот и думай, где взять.

Побежала Вера в дом, что был неподалеку. Взрослых дома не оказалось, трое ребятишек смотрят на нее, как галчата.

- Корова есть у вас? —

озабоченно спросила она детей.

- Есть, но мало дает молока, - ответили ребята.

- Я только три ложечки надою, - то ли спрашивая, то ли утверждая, сказала незваная гостья. - Я потом с мамой вашей договорюсь, - добавила она.

Быстро надоила чуточку молока, и бегом в госпиталь: остыть чтоб не успело. Иногда удавалось влить в рот эти крохи пар-

ного молока, а иногда и разольет раненный, если в беспамятстве: весь труд повара насмарку.

Но такое уж лихо выпало на долю советских женщин: если уж не на передовой громить фашистов в эти тяжелые для Родины годы, то выхаживать раненных солдат, которые прошли через «мясорубку» военных действий и с лихвой хлебнули порохи и в прямом и в переносном смысле.

Когда началась война с японцами, и Советские войска двинулись на территорию противника в Манчжурию, госпиталь, где служила Вера Максимовна Соболь, тоже был отправлен к границе с Китаем. Но успели добраться только до переправы, вышел новый приказ: вернуться назад и развернуть госпиталь вне города, почти в чистом поле. В течение суток госпиталь был развернут для работы. Силами медицинского персонала, работников столовой и вольнонаемных госпиталя имеющиеся помещения были приведены в санитарное состояние, кроме того ставились палатки.

Начали поступать первые раненные. Они попадали в руки медработников, а у Веры Максимовны были свои задачи: вовремя накормить и раненных, и обслуживающий персонал госпиталя. И в стационарных, и в полевых условиях людям нужна горячая

пища. На голодный желудок больно-то не навоюешь. Потому для бойца, наряду с винтовкой, важное место занимает ложка, а повара почитают за вторую маманю. Вот так-то!

До 23 февраля 1947 года Вера Максимовна Соболь находилась на военной службе. В это время она служила в госпитале, базировавшемся в школе № 9 (ныне вечерняя школа). В этот день при его торжественном закрытии мобилизовали всех сотрудников госпиталя.

В общей сложности Вера Максимовна проработала в столовых горздрава 36 лет и ушла на пенсию в 1974 году. Потом, уже будучи на пенсии, её пригласили поработать временно ещё немного. И это временно растянулось ещё на 16 лет.

- Я бы и сейчас работала, было б здоровье, - жалуется Вера Максимовна.

Потеряв 8 лет назад мужа и похоронив в 57 лет единственную дочь, Вера Максимовна Соболь жила в Белогорском доме ветеранов. Конечно, это не в родной семье, где тебя понимают с полуслова, но все же не одна. Рядом были близкие по духу люди, на долю которых выпало то трагическое лихолетье, которое именуется Второй мировой войной.

До 65-й годовщины Победы Вера Максимовна не дожила всего три месяца...

Татьяна Сергеева

**ВНИМАНИЕ!
ПЕРЕЕЗД!!!**

**Чтобы остановить поезд -
нужно время.**

**Чтобы остановить жизнь -
всего одно мгновение...**

Белогорская дистанция пути